

Глава 1882: "Божественная армия Железной Крови (2)".

Хладнокровно гордая юная леди внезапно подняла голову и посмотрела в сторону, откуда раздался голос. Крошечная фигурка предстала перед ее глазами, и сильные чувства сразу же хлынули в ее сердце.

Борясь с желанием побежать навстречу этому человеку, юная леди сдержанно направилась ему навстречу. Затем она грациозно поклонилась перед этим человеком, углы ее рта приподнялись в улыбке, которая пришла из глубины ее сердца.

"Я здесь".

Через долгое время Цзюнь У Се взглянула на юную леди перед ее глазами и увидела, что некогда невинная и бесхитростная маленькая девочка теперь выросла в безупречно красивую леди.

Цу Лин Юэ, молодая госпожа города Тысячи Зверей, железная императрица Страны Ян, жена Цзюнь У Се.

"Я собрала армию в пятьдесят тысяч человек, все мы здесь, как приказано." Цу Лин Юэ выпрямила спину, чтобы поднять руку в сторону армии из пятидесяти тысяч сильных позади нее!

"Приветствуем Ваше Величество!" Пятьдесят тысяч солдат соскочили с лошадей одновременно, падая на одно колено. Упорядоченный рев их голосов воспарил в небеса, движения пятидесяти тысяч человек произошло в совершенном унисоне. Это было величественное и прекрасное зрелище!

Цзюнь У Се подняла глаза, чтобы посмотреть на армию, собравшуюся перед ней.

Эта армия, которая пришла из Нижнего царства, была плодом пота и крови Цзюнь У Се и Цзюнь У Яо.

Эта армия была собранием самой элитной группы людей Нижнего царства, и Цзюнь У Се видела знакомые лица, стоящие на ее переднем крае.

"Ваш подчинённый Лон Ци, отдает дань уважения Молодой Госпоже". Лонг Ци вышел из группы солдат, чтобы встать на одно колено прямо перед Цзюнь У Се, его кулак был прижат к груди.

"Ваш подчинённый Му Чэнь, отдает дань уважения Молодой госпоже". Му Чен подошел следом, следуя за Лон Ци.

"Ваш подчинённый Му Цянь Фань, отдает дань уважения молодой госпоже!"

"Ваш подчиненный Лей Чен, отдает дань уважения Вашему Величеству!"

"Ваш подчиненный Мо Цянь Юань, отдает дань уважения Вашему Величеству!"

"Ваша подчиненный Бай Юнь Сянь, отдает дань уважения Вашему Величеству!"

"Ваш подчинённый Инь Янь, отдает дань уважения Вашему Величеству!"

"Ваш подчинённый Гу Ли Шэн, отдает дань уважения Вашему Величеству..."...

Знакомые лица выходили из рядов армии один за другим, падая на колени перед Цзюнь У Се.

Но среди группы людей Цзюнь У Се не увидела отца и сына семьи Цзюнь, и она не могла сдержать блеска разочарования, промелькнувшего в ее глазах.

Острые чувства Цу Лин Юэ обнаружили тонкую перемену эмоций во взгляде Цзюнь У Се, а затем углы ее рта свернулись в слабой улыбке.

"Думаю, мне не придётся отдать тебе дань уважения, моя маленькая девочка, верно?" Внезапно раздался веселый голос, и Цзюнь У Се сразу же подняла голову, услышав его.

Цзюнь Цин был одет в костюм из легких серебряных доспехов, когда он внезапно встал напротив Цзюнь У Се с яркой улыбкой на его очень нежном лице.

Сердце Цзюнь У Се подскочило!

"Дядя!"

Цзюнь Цин улыбнулся, выходя вперед, он был не в силах удержаться, и протянул руку, чтобы погладить Цзюнь У Се по голове. Его глаза были наполнены нежной и снисходительной любовью.

"Твой дедушка беспокоился о том, что не стоит оставлять твоего отца дома одного, и поэтому не приехал. Но у него есть слова, которые он хочет, чтобы я передал тебе".

Горло Цзюнь У Се было неспособно говорить. Будучи разлученной со своей семьей так долго, она, наконец, была в состоянии воссоединиться с ними, кто мог понять, какие чувства пульсировали в глубине ее сердца?

"Твой дедушка сказал: неважно, кто твои соперники, ты никогда не должна хоронить имя нашей семьи Цзюнь в стыде! Здесь двадцать тысяч человек из нашей армии Руи Лин, и я привез их всех сюда ради тебя."

Цзюнь У Се глубоко вдохнула и внезапно сделала большой шаг вперед, чтобы обнять Цзюнь Цина.

Даже тысяча слов не могла сравниться с этим теплым родственным объятием.

Цзюнь Цин улыбался, пока его глаза не сузились, продолжая гладить маленькую голову Цзюнь У Се. Он мягко сказал: "Ты уже стала главнокомандующей всего Нижнего царства, как ты можешь вести себя, как ребенок. Над тобой будут смеяться".

"Неважно". Цзюнь У Се не беспокоилась об этом. Она знала только то, что скучала по дяде, скучала по дедушке, скучала по дворцу Линь, которого так долго не видела.

Чжун Цин засмеялся, потеряв дар речи. Все остальные молчаливо отвернули взгляды, не желая прерывать эту трогательную сцену воссоединения членов семьи, которая так долго были в разлуке.